

МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ «УМНЫХ ГОРОДОВ» И ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из приоритетных направлений внедрения технологий в жизнь общества и цифровой трансформации страны в целом является построение, развитие и функционирование «умных городов», основанных на внедрении передовых ИТ-решений в жизнь города. Реализация соответствующих комплексных мер не только улучшает конкурентоспособность страны и инвестиционный климат, но и способствует повышению уровня и качества жизни людей. В связи с тем, что Республика Беларусь сравнительно недавно начала развивать «умные города», в статье исследованы модели построения «умных городов» исходя из применимого мирового опыта, включая европейский и азиатский. С учетом результатов проведенного анализа приведены предложения о развитии правового регулирования Республики Беларусь в рамках механизма государственно-частного партнерства.

УДК 342:004:352

АБЛАМЕЙКО М.С.,

доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
m.ablameyko@mail.ru

ШАКЕЛЬ Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент
nshakel@tut.by

В современном мире все более быстрыми темпами идут процессы трансформации, касающиеся различных сфер жизнедеятельности общества. В настоящее время имеется огромный технологический потенциал, который все больше реализуется не только в государственных интересах, но и для повышения качества жизни человека. Построение и развитие «умных городов» можно считать ярким примером баланса интересов человека и государства. Государство заинтересовано в гармонизации экологических, экономических и социальных процессов внутри городов при использовании ИКТ. Интересы человека заключаются в повышении уровня и качества жизни, что делает проживание в городе более комфортным. За последние десятилетия именно интересы личности начинают превалировать во многих странах мира. Вместе с тем с течением времени сформировались разные подходы к реализации прав человека в «умном городе».

Рост числа «умных городов» во многом обусловлен урбанизацией. В настоящее время примерно 56 % мирового населения живет в городах, при этом предполагается, что на городских жителей в 2030 году будет приходиться 60 % населения стран мира, а к 2050 году – примерно 68 % [1]. По результатам переписи на 1 октября 2019 г. в Беларуси 77,5 % населения – жители городов [2].

На основе опыта стран, где концепция «smart city» уже активно работает, выделяют два основных подхода к ее реализации [3]:

- проектирование и создание новых городов. В большинстве случаев это относительно

небольшие, компактные населенные пункты, где инфраструктура изначально строится по жестким стандартам, обеспечивающим максимальную интеграцию всех систем. Часто развитие такого города рассматривается как единый мегапроект, который детализируется на отдельные проекты и подпроекты, его общая цель – высокая экономическая эффективность. Такой подход используют в Южной Корее, ОАЭ, Китае. Наиболее удачным примером «умного города», построенного с нуля, считается южнокорейский Сонгдо. Также к их числу относятся Масдар, Искандер. В России к категории «умных городов», создаваемых с нуля, относят Сколково и Иннополис. Однако в данном случае присутствуют определенные риски. В частности, привлечение людей в построенный город, его привлекательность с точки зрения бизнеса, создание рабочих мест и др.;

- модернизация существующих городов, их инновационное развитие на основе имеющейся инфраструктуры. Реализуются локальные или комплексные проекты по внедрению интеллектуальных технологий в городское хозяйство, объединяемые затем в системы. Лидеры этого направления – Амстердам, Стокгольм, Барселона, Сингапур.

Комплексный анализ построения и развития «умных городов» позволяет говорить о том, что в настоящее время имеются три подхода к реализации данного процесса, в основе которых – учет прав человека при построении «умных городов». Нами выделено три основные модели: китайская, американская, европейская.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
Информационное право.
Правовая информатизация

Китайская модель. В «культурном коде» государств азиатского региона и сегодня сохраняется коллективизм, в рамках которого интересы большинства имеют приоритет перед индивидуальными желаниями. Развитие «умных городов» в КНР следует этой логике. Государство имеет четкое видение того, как и каким образом будут развиваться «умные города». При этом такие города отличаются значительной степенью информатизации, цифровизации, комплексного проникновения новых технологий во все сферы жизни.

В 2019 году в национальную программу по развитию «умных городов» входило свыше 500 китайских городов (это примерно половина всех проектов «умных городов», реализуемых в мире). Если брать за основу количество городского населения, то в стране насчитывается 913 городов, где живет до 53 тыс. жителей, 463 города – от 100 тыс., 229 городов – от 200 тыс. При этом количество китайских городов-миллионников растет с каждым годом – на 2019 год их насчитывалось 103 (эксперты-урбанисты полагают, что к 2025 году их количество вырастет почти в 2 раза и составит около 200) [4, с. 55].

Большой критике со стороны мирового общества подвергается интегрируемая в программу развития «умных городов» система социального кредита доверия (с англ. *social credit system*), либо система социального рейтинга. По сути данная система представляет собой совокупность цифровой информации, которая собирается, обрабатывается и хранится в единой облачной платформе, контролируемой правительством, в отношении каждого человека. Системы искусственного интеллекта позволяют дифференцировать полученную информацию и ранжировать для получения оценки поведения человека. Впоследствии данная оценка используется при получении кредита, ипотеки и в других сферах жизни.

С одной стороны, данная система имеет ряд негативных факторов с точки зрения защиты прав человека, но с другой стороны, в связи с тем, что применение систем видеонаблюдения и контроля за поведением человека становится неотъемлемой частью обеспечения общественной безопасности при построении «умных городов», то ее применение для получения определенных привилегий (в случае до-

№ Построение «умных городов» в Беларуси, основанное на учете существующих за рубежом моделей, является значимым фактором цифровизации общества в целом.

Так, по имеющимся данным более 58 % китайцев живут в городах, а к 2050 году правительство КНР планирует переселить в города 250 миллионов сельских жителей; при этом «умные города» рассматриваются как дополнительный стимул для переезда (при этом смарт-системы развиваются в сравнительно небольших по китайским меркам городах, так как крупные (Пекин, Шанхай) и так слишком перенаселены) [5; 6].

«Умные города» рассматриваются в Китае в качестве инструмента, с помощью которого возможно повысить во всех отношениях национальную мощь и внутреннюю силу Китая. В этой связи принимаемые к реализации проекты имеют стандартизированную основу и при необходимости масштабируются на иные регионы. Более того, в качестве одного из способов увеличения своего влияния в мире Китай начинает активное внедрение своих технологий в зарубежные государства, распространяя свою модель «умного города», в том числе в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [7].

При этом следует отметить, что вопросу реализации прав человека, защиты частной жизни не уделяется в целом большого внимания.

бурпорядочного поведения) со стороны государства не является в полной мере отрицательной, поскольку в определенных пределах позволяет ориентировать граждан на правомерное поведение, определяя рамку допустимых и одобряемых действий с точки зрения государства в целом.

Вместе с тем, с учетом того, каким образом на практике осуществляется применение рассматриваемой системы, не вызывает большого удивления тот факт, что идея социального рейтинга (и соответствующих «черных списков») вызывает достаточно серьезную критику как внутри Китая, так и за его пределами. Очевидно, что система не только имеет негативные аспекты применительно к реализации права на неприкосновенность частной жизни, но, что особенно важно, и к принципу соразмерности наказания.

Специфика китайской модели достаточно явно проявилась в рамках пандемии, связанной с возникновением и широким распространением коронавирусной инфекции. В азиатских государствах распространение коронавируса вызвало существенный рост механизмов, контролирующих и отслеживающих перемещение людей, их контактов и т.п. В частности, приложения, которые устанавливались

на смартфоны, передавали информацию о том, где находился человек; были введены специальные «зеленые», «желтые» и «красные» коды здоровья, для того чтобы определить контакты лица, состояние его здоровья и необходимость соблюдения сроков самоизоляции. Несмотря на значительное количество критических замечаний в отношении данного способа контроля за распространением инфекции он был реализован.

Американская модель. Развитие «умных городов» в США в корне отличается от принятого в Китае подхода, так как развитие идет снизу вверх. Обычно движущей силой принятия решений, направленных на формирование «умного города», является бизнес и частная инициатива в целом.

При наличии интересного проекта он рассматривается городской администрацией на предмет того, насколько после внедрения данного проекта город станет более привлекательным для его жителей (в том числе потенциальных) и предпринимателей, повлечет дальнейшее развитие делового оборота. При этом следует учитывать, что в настоящее время возможно говорить об определенной конкуренции между американскими городами, которые заинтересованы в привлечении в город жителей (плательщиков налогов в бюджет).

При реализации проектов большое внимание уделяется механизмам государственно-частного партнерства (ГЧП), когда проект финансируется инвестором в обмен на получение от города определенных преференций.

Таким образом, в данной модели создание «умных городов» во многом вызвано потребностями, которые идут «снизу», от реальных возможностей и желаний жителей конкретного города, а также тех мер, которые могут быть в таком городе внедрены.

В последнее время стало все больше внимания уделяться вопросам безопасности и конфиденциальности, которые сегодня становятся основными принципами при строительстве «умных городов»; однако следует учитывать, что в основе данной тенденции лежит стремление исключить использование зарубежных (в том числе китайских) технологий (т.к. имеются опасения в части шпионажа путем передачи собранных данных за рубеж) [7].

Европейская модель. Развитие «умных городов» в Европе происходит достаточно активно. Начало этому положил проект, в рамках которого в 2008–2009 гг. в испанском городе Сантандер было установлено более 12 тыс. сенсоров, которые диагностируют количество мусора в баках, свободные места на парковках, соотношение машин и пешеходов и многие другие параметры [3]. В 2014 году в Копенгагене приступили к масштабной перестройке с целью сделать столицу Дании унитарной си-

стемой, настроенной на экономию электроэнергии, повышение уровня безопасности, сокращение загрязнений окружающей среды [6].

В Европейском союзе оценка «умных городов» осуществляется на основе 33 критериев шести групп: экономика, социальный человеческий капитал, правительство, мобильность, окружающая среда, качество жизни. Критерии характеризуются реальными показателями: уровнем квалификации рабочей силы, производительностью труда, туристической привлекательностью, транспарентностью деятельности муниципалитетов и др. [4, с. 48].

При этом создание «умных городов» сегодня осуществляется во многом в русле развития законодательства о защите неприкосновенности частной жизни и защите персональных данных. Европейские страны сегодня ориентируются на то, чтобы создаваемые системы «умного города» основывались на принципе «приватность по умолчанию» (*«privacy by design»*). Данный термин вошел в широкое употребление с принятием в 2016 году в Европейском союзе Регламента о защите персональных данных (Регламент GDPR) [8]. Важно отметить, что кроме уже указанного принципа *«privacy by design»*, он также предусматривает право на перемещение (перенос) своих данных при соблюдении определенных условий (*data portability*), право на забвение (*right to be forgotten*) и удаление данных (*right to erasure*).

Оценка влияния Регламента GDPR на развитие «умных городов» проводилась различными авторами, в том числе с учетом их возможного замедляющего воздействия на указанный процесс [9–11]. Обобщая имеющиеся в литературе позиции, а также с учетом проведенного нами анализа полагаем возможным отметить, что в европейском регионе Регламент GDPR создал определенные четкие и понятные рамки, в которых далее действуют все без исключения субъекты, которые осуществляют сбор и обработку данных граждан. Это позволяет иметь должную степень предсказуемости и уверенности в возможности защиты своих прав, так как введены адекватные процедуры реагирования на нарушения норм в сфере персональных данных.

С точки зрения подхода, основанного на правах человека, у данной модели имеются как плюсы, так и недостатки. Так, если говорить о пандемии, то, в отличие от азиатской модели, в европейских государствах механизмы контроля передвижения граждан не были всеобъемлющими и ограничивающими. Даже те шаги, которые были предприняты европейскими государствами, внимательно отслеживались европейскими структурами, в том числе в целях обеспечения защиты при соответствующей деятельности прав человека (например, Руководство по использованию данных

о местонахождении и средств отслеживания контактов в контексте вспышки COVID-19 [12]).

С точки зрения правового регулирования в настоящее время нельзя говорить о том, что имеются какие-либо международные акты, в том числе универсального уровня, которые регламентировали бы вопросы создания и развития «умных городов». Во многих государствах национальное регулирование не касается специально «умных городов», оставляя вопросы реализации на усмотрение конкретной администрации города.

Таким образом, развитие «умных городов» в рассмотренных моделях их построения имеет достаточно четкие отличающие их черты, связанные с ролью государства, ориентированностью на вопросы персональных данных, а также выбор направлений внедрения ИКТ. Так, для американской модели характерным является принцип преобладания частной инициативы. В китайской модели построения «умного города» главенствующую роль в определении политики занимает государство, централизованные усилия при этом позволяют достигать высокой степени эффективности. Для европейской модели преобладает поиск баланса интересов бизнеса и государства, при этом во главу угла поставлена защита персональных данных (даже если ориентир на защиту частной жизни влечет снижение скорости развития «умных городов»).

Белорусский опыт. Несмотря на то, что во многих белорусских городах сегодня уже имеются элементы внедрения ИКТ, которые обычно связываются с развитием «умных городов» (умные остановки, распознавание лиц в транспорте, централизованные сервисы оплаты, элементы электронного здравоохранения, цифровой школы и т.п.), централизованное внимание государства к данному вопросу проявилось достаточно недавно и в настоящее время носит достаточно точечный характер. Если говорить о конкретных мероприятиях, то возможно отметить разработанную в 2018 году Объединенным институтом проблем информатики НАН Беларуси Концепцию цифровизации малых городов и районов на примере пилотного проекта территориального развития «Кричев – малый умный город» [13]. Также следует отметить, что в декабре 2018 года была утверждена Программа развития Оршанского района на период до 2023 года, в рамках которой планируется превратить г. Оршу в «умный город».

Министерство связи и информатизации в 2019 году разработало типовую концепцию развития «умных городов», которая сегодня является базовым документом при формировании концепции развития «умного города» и основой для адаптации и масштабирования на региональном уровне. Она подготовлена в соответствии с целями, задачами и направлениями цифровой трансформации

национальной экономики, определенными ключевыми программными и стратегическими документами [14].

В 2019 году в качестве пилотного проекта была проведена работа по адаптации Типовой концепции для г. Орши и Оршанского района в соответствии с подпрограммой «Умный город». Разработчиком выступила организация Национальной академии наук Беларуси (ОИПИ НАН Беларуси), соисполнителем выступило ОАО «Гипросвязь». В рамках реализации концепции разработана дорожная карта.

В 2020 году для проведения работы по комплексной цифровизации одиннадцати городов Министерством связи и информатизации в рамках научно-исследовательской работы выполнена разработка концепций «умный город» для остальных десяти городов путем адаптации типовой концепции. Во многих городах уже начали использоваться различные умные системы, в частности, в образовании, медицине, ЖКХ, на транспорте, в безопасности и других сферах.

Оценивая проделанную работу и документы, можно выделить следующие особенности белорусской модели построения «умных городов»:

- инициаторами создания «умных городов» становятся органы государственной власти (республики или города);
- основными источниками финансирования создания элементов «умного города» в основном являются средства республиканского или местных бюджетов;
- можно отметить слабую вовлеченность частного сектора в решении данной задачи;
- малое количество типовых решений по построению базовых элементов «умного города» (платформы, системы, устройства и т.п.);
- недостаточное развитие законодательной базы и небольшое количество принятых стандартов, которые можно использовать в разных городах в решении данного вопроса;
- отсутствие региональных нормативных правовых документов по развитию цифровых технологий в регионе, необходимых для устойчивого внедрения и применения цифровых технологий;
- вопросы защиты персональных данных находятся на рассмотрении в Парламенте Республики Беларусь. После принятия соответствующего закона необходимо понять, каким образом будет применяться его нормы на практике.

В качестве одного из важнейших факторов построения «умного города» в нашей стране на перспективу, по нашему мнению, является развитие государственно-частного партнерства в данной сфере, а также использование значительного потенциала ИТ-отрасли.

В настоящее время вопросы ГЧП в Республике Беларусь урегулированы Законом

от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственном-частном партнерстве» [15]. При этом согласно ст. 5 данного Закона ГЧП в числе прочего может осуществляться в отношении объектов инфраструктуры в следующих сферах: дорожная и транспортная деятельность; коммунальное хозяйство и коммунальные услуги; здравоохранение; социальное обслуживание; образование, культура; физическая культура, спорт, туризм; энергетика; научная, научно-техническая деятельность; информационные и телекоммуникационные технологии; иные сферы.

Использование механизмов ГЧП может решить проблему недостаточности бюджетных средств на комплексное развитие инфраструктуры «умных городов», а также позволить реализовывать наиболее новые и востребованные с технологической точки зрения проекты.

Как отмечают исследователи, европейские ГЧП-проекты имеют среднюю стоимость около 230 млн. евро; тогда как в Российской Федерации при значительно большем количестве проектов в сфере ГЧП их стоимость относительно невелика (менее 15 млн. долларов) [16]. Выше нами приводилась информация о широком развитии ГЧП в США. Таким образом, приведенные данные показывают работоспособность и эффективность данного механизма, а также возможность его адаптации к интересам и потребностям соответствующего государства.

В этой связи при формировании в последующем концепций и детализированных планов развития «умных городов» представляется целесообразным на этапе планирования предусматривать возможности по применению механизмов ГЧП.

Следует отметить, что активное применение механизмов элементов ГЧП в России при развитии «умных городов» связывается исследователями с изменениями, внесенными в законодательство, а именно с тем, что 29 июня 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июня 2018 г. № 173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с ко-

торым перечень объектов концессионных соглашений и соглашений о ГЧП был дополнен объектами ИТ-инфраструктуры, что сняло существовавшие ранее сомнения относительно возможности заключения указанных соглашений в отношении проектов, связанных с цифровизацией «умных городов», и повысило инвестиционную привлекательность такого рода проектов [17].

Вместе с тем считаем целесообразным упростить процедуру привлечения частных партнеров, инвесторов в сферу развития «умных городов» для расширения государственно-частного партнерства. В связи с развитием малых и средних городов расширить полномочия местных органов власти для привлечения сторонних ресурсов и передового опыта при реализации дорожных карт «умных городов». Также в настоящее время готовится проект концепции закона о цифровизации, в котором считаем целесообразным уделить должное внимание сфере «умных городов» для выработки централизованного подхода в правовом поле для построения единой цифровой платформы «умного города».

При этом при осуществлении таких проектов во главу угла следует ставить защиту персональных данных и частной жизни, что особенно актуально в связи с предполагаемым в ближайшей перспективе принятием комплексного законодательства в этой сфере.

Таким образом, полагаем возможным отметить следующее. Для того чтобы иметь возможность применения в белорусской модели международного опыта выделенных моделей, нам следует учитывать возможность привлечения частного сектора и развития государственно-частного партнерства (американская модель), при этом сохраняя ведущую роль координирования всех процессов за государством с учетом социальной направленности развития (китайская модель), при безусловном приоритете защиты неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных (европейская модель).

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Численность населения Земли достигла 7,7 млрд человек [Электронный ресурс] / Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/656715>. – Дата доступа: 11.06.2020.
2. Белстат: население Беларуси составляет более 9,4 млн человек [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/obshchestvo/belstat-naselenie-belarusi-sostavlyayet-bolee-9-4-mln-chelovek>. – Дата доступа: 01.09.2020.
3. Максимов, И. Smart City в России: быть ли «умным городам»? [Электронный ресурс] / И. Максимов // Журнал Стратегия. – Режим доступа: <http://strategyjournal.ru/articles/smart-city-v-rossii-byt-li-umnym-gorodam/>. – Дата доступа: 18.06.2020.
4. Тетерятников, К. С. «Умные» города как драйвер социально-экономического развития: опыт России и Китая / К. С. Тетерятников, С. Г. Камолов, Е. Н. Каунов // Международная экономика. – 2019. – № 9. – С. 43–63.
5. Smart City: города будущего, которые уже существуют [Электронный ресурс] // Мир 24. – Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16269345/smart-city-goroda-budushchegokotorye-uzhe-sushchestvuyut>. – Дата доступа: 20.08.2020.

6. Абламейко, М. «Умный город»: от теории к практике / М. Абламейко, С. Абламейко // Наука и инновации. – 2018. – № 6 (184). – С. 28–34.

7. Atha, K. China's Smart Cities Development [Electronic resource] / K. Atha [et al.]. – Mode of access: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-04/China_Smart_Cities_Development.pdf. – Date of access: 10.10.2020.

8. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679&from=EN>. – Date of access: 01.05.2020.

9. Andrews, J. How the EU's new data laws will affect Smart City development [Electronic resource] / J. Andrews // Cities Today. – Mode of access: <https://news.itu.int/ eu-gdpr-smart-cities/>. – Date of access: 14.04.2020.

10. Stefanouli, M. Data Protection in Smart Cities: Application of the EU GDPR [Electronic resource] / M. Stefanouli, C. Economou // Proceedings of 4th CSUM, 24–25 May 2018, Skiathos Island, Greece. – 2019. – p. 748–755. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/329580353_Data_Protection_in_Smart_Cities_Application_of_the_EU_GDPR_Proceedings_of_4th_Conference_on_Sustainable_Urban_Mobility_CSUM2018_24_-_25_May_Skiathos_Island_Greece. – Date of access: 16.04.2020.

11. Vojkovic, G. Will the GDPR slow down development of smart cities? [Electronic resource] / G. Vojkovich // 41st Int. Conv. on MIPRO, Opatija, 2018, pp. 1295–1297. – Mode of access: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8400234>. – Date of access: 16.04.2020.

12. Guidelines 04/2020 on the use of location data and contact tracing tools in the context of the COVID-19 outbreak [Electronic resource] / European Data Protection Board. – Mode of access: https://edpb.europa.eu/sites/edpb/files/files/file1/edpb_guidelines_20200420_contact_tracing_covid_with_annex_en.pdf. – Date of access: 17.05.2020.

13. Умный город [Электронный ресурс] // Кричевский районный исполнительный комитет. – Режим доступа: <http://krichev.mogilev-region.by/umnyj-gorod>. – Дата доступа: 13.08.2020.

14. Где и как в стране будут реализовывать концепцию умных городов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/mart/48257/>. – Дата доступа: 15.08.2020.

15. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

16. Парахина, В. Н. Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» / В. Н. Парахина [и др.] // Финансовый журнал. – 2019. – № 6. – С. 70–82.

17. Асланова, Л. О. Практика применения механизмов ГЧП для создания инфраструктуры «умных городов» / Л. О. Асланова, А. А. Чеченова // Вектор экономики. – 2019. – № 6 (36). – С. 102.

Ключевые слова: «умный город», концепция, модели, государственно-частное партнерство, приватность, персональные данные, защита частной жизни.

Рецензент: Шаршун В.А.,
заместитель директора Национального центра правовой информации
Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Дата поступления статьи в редакцию 09.03.2021

ABLAMEYKO M.S., SHAKEL N.V.

Models of building «smart cities» and the possibility of implementation of their specific elements in the Republic of Belarus

One of the priority areas for the introduction of technologies into the life of society, the digital transformation of the country as a whole, is the construction, development and functioning of «smart cities» based on the introduction of advanced IT solutions in the life of the city. The implementation of appropriate comprehensive measures not only improves the country's competitiveness and investment climate, but also contributes to an increase in the level and quality of life of people. Due to the fact that the Republic of Belarus has relatively recently begun to develop «smart cities», the article examines models of building «smart cities» based on the applicable world experience, including European and Asian. Taking into account the results of the analysis, there are made the proposals on the development of legal regulation of the Republic of Belarus within the framework of the mechanism of public-private partnership.

Keywords: smart city, concept, models, public-private partnership, privacy, personal data, privacy protection.